

06,05

Исследование мультиферроиков $\text{BiFe}_{1-x}\text{Cr}_x\text{O}_3$ ($x = 0-0.20$) методом эффекта Мессбауэра

© В.С. Покатилов¹, В.С. Рушаков², А.С. Сигов¹, А.А. Белик³

¹ Московский технологический университет,
Москва, Россия

² Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова,
Москва, Россия

³ International Center for Materials Nanoarchitectonics (WPI-MANA), National Institute for Materials Science (NIMS),
Tsukuba, Ibaraki, Japan

E-mail: pokatilov@mirea.ru

(Поступила в Редакцию 8 декабря 2016 г.)

В окончательной редакции 9 февраля 2017 г.)

Представлены результаты мессбауэровских исследований на ядрах ^{57}Fe в мультиферроиках $\text{BiFe}_{1-x}\text{Cr}_x\text{O}_3$ ($x = 0.05, 0.10, 0.20$) при комнатной температуре. Образцы системы мультиферроиков $\text{BiFe}_{1-x}\text{Cr}_x\text{O}_3$ ($x = 0.05, 0.10, 0.20$) с ромбоэдрической структурой $R3c$ получены методом твердотельного синтеза при высоких давлениях. Исследовано влияние замещения катионов Fe катионами Cr на пространственную спин-модулированную структуру, а также сверхтонкие электрические и магнитные взаимодействия ядер ^{57}Fe . В замещенных ферритах образуется ангармоническая модулированная спиновая структура циклоидного типа, в которой участвуют атомы железа с различным катионным окружением. Параметр ангармонизма циклоиды линейно увеличивается от $m = 0.10$ при $x = 0.00$ до $m = 0.78 \pm 0.02$ при $x = 0.20$. Оценены константы магнитной одноосной анизотропии K_u в зависимости от содержания хрома: при комнатной температуре $K_u \approx 0.36 \cdot 10^6 \text{ erg/cm}^3$ для $x = 0.0$ и увеличивается до $K_u \approx 4.22 \cdot 10^6 \text{ erg/cm}^3$ при $x = 0.20$.

Работа выполнена при поддержке РФФИ (грант № 14-02-01109а) и Минобрнауки РФ (госзадание № 2017/112 проект № 3.5859.2017/БЧ).

DOI: 10.21883/FTT.2017.08.44754.438

1. Введение

В настоящее время материалы, которые называют мультиферроиками, привлекают огромный интерес исследователей. Этот интерес обусловлен как природой фундаментальных физических свойств, так и громадным потенциалом этих материалов для практических применений [1–4]. Мультиферроик BiFeO_3 вызывает наибольший интерес, так как он имеет температуры магнитного и электрического переходов выше комнатной [1–4].

Однако из-за пространственной спин-модулированной структуры (ПСМС) циклоидного типа с длиной волны $620 \text{ \AA}$ [5], несоизмерной периоду кристаллической решетки, в BiFeO_3 отсутствует слабый ферромагнетизм и, как следствие, линейный магнитоэлектрический эффект [6]. Разрушение или подавление гармоничности циклоиды ПСМС, например, внешним магнитным полем 200 kOe приводит к росту намагниченности и появлению линейного магнитоэлектрического эффекта [7]. Улучшение магнитоэлектрических свойств в мультиферроиках на основе BiFeO_3 достигается также при замещении катионов Bi или Fe катионами различных групп периодической таблицы элементов (см., например, [8–10]).

Большой интерес вызывают двойные перовскиты типа $\text{A}_2\text{BV}'\text{O}_6$, особенно система $\text{BiFeO}_3-\text{BiCrO}_3$. Согласно работе [11] при замещении катионов железа на катионы хрома в двойных перовскитах спиновая связь $\text{Fe}^{3+}-\text{O}-\text{Cr}^{3+}$ может создать ферромагнитное упоря-

дочение. В [12] была рассчитана магнитная структура и ферроэлектрическая поляризация в упорядоченном $\text{Bi}_2\text{FeCrO}_6$. Было предсказано, что в двойном перовските магнитные и электрические свойства могут быть улучшены при упорядочении катионов Fe^{3+} и Cr^{3+} . Экспериментальные исследования объемных образцов перовскита $\text{Bi}_2\text{FeCrO}_6$ не обнаружили улучшения магнитных и электрических свойств, так как оказалось, что в объемных образцах $\text{Bi}_2\text{FeCrO}_6$ катионы Fe^{3+} и Cr^{3+} случайным образом распределяются по позициям B и B' [13]. Высокие значения электрической поляризации и намагниченности обнаружены при комнатной температуре в тонких пленках, наноструктурах и сверхрешетках [14–18] перовскитов $\text{Bi}_2\text{FeCrO}_6$ и $\text{BiFe}_{1-x}\text{Cr}_x\text{O}_3$. Однако эти эффекты были получены не за счет упорядочения катионов Fe^{3+} и Cr^{3+} , а как следствие влияния различного типа дефектов, напряжений, решеточных искажений, примесей, других кристаллических примесных фаз и других факторов. Рост намагниченности в тонких пленках, наноструктурах и сверхрешетках объяснялся ферро- и антиферромагнитными связями в цепочках $\text{Fe}-\text{O}-\text{Fe}/\text{Cr}$, так как эти связи сильно зависят от величины и угла сверхобменных взаимодействий между катионами Fe^{3+} и $\text{Fe}^{3+}/\text{Cr}^{3+}$ (например, [14–18]).

Исследование магнитных состояний катионов железа и ПСМС в объемных образцах перовскитов $\text{BiFe}_{1-x}\text{Cr}_x\text{O}_3$ ($x = 0.05, 0.10, 0.20$) представляет определенный интерес, так как в объемных образцах этой

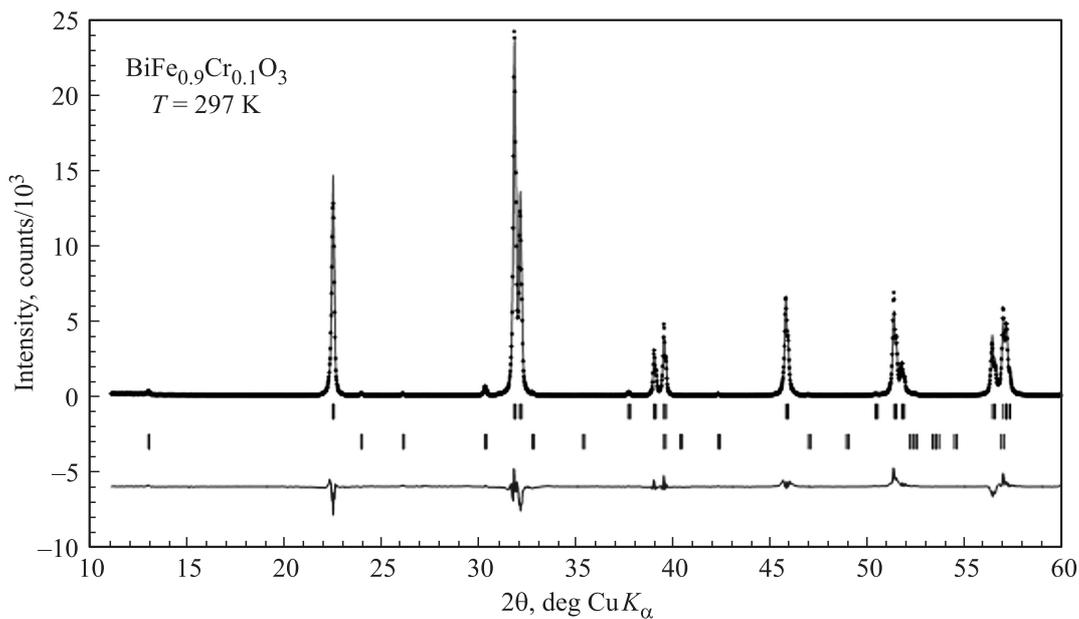

Рис. 1. Рентгеновская дифрактограмма образца $\text{BiFe}_{0.95}\text{Cr}_{0.05}\text{O}_3$.

системы могут отсутствовать различного типа дефекты, напряжения и другие факторы, которые являются причиной изменения физических свойств, наблюдаемых в пленках, наноструктурах и сверхрешетках. Однофазные образцы двойных перовскитов в системе $\text{BiFeO}_3\text{--BiCrO}_3$ трудно получить обычными технологиями твердотельного синтеза при нормальном давлении. Однофазные объемные образцы в системе $\text{BiFe}_{1-x}\text{Cr}_x\text{O}_3$ были получены твердотельным синтезом при высоких давлениях [13,15], золь-гель методом и методом сгорания [16–18]. Как следует из работ [13–15], замещение катионов железа на катионы хрома уменьшает параметры решеток и увеличивает намагниченность. В [13,18] методом эффекта Мессбауэра исследованы образцы мультиферроиков $\text{BiFe}_{1-x}\text{Cr}_x\text{O}_3$ и установлено, что катионы железа в массивных образцах и наночастицах $\text{BiFe}_{1-x}\text{Cr}_x\text{O}_3$ ($x = 0, 0.05, 0.10$) находятся в трехвалентном состоянии. Однако влияние замещения катионов железа катионами хрома на параметры ПСМС и сверхтонких взаимодействий на ядрах ^{57}Fe в мультиферроиках $\text{BiFe}_{1-x}\text{Cr}_x\text{O}_3$ не исследовалось.

В настоящей работе представлены результаты исследований при комнатной температуре кристаллической структуры и эффекта Мессбауэра на ядрах ^{57}Fe синтезированных при высоких давлениях объемных образцов $\text{BiFe}_{1-x}\text{Cr}_x\text{O}_3$ ($x = 0.05, 0.10, 0.20$).

2. Образцы и методы исследования

Образцы мультиферроика $\text{BiFe}_{1-x}\text{Cr}_x\text{O}_3$ ($x = 0.05, 0.10, 0.20$) были приготовлены из стехиометрической смеси Bi_2O_3 (чистотой 99.9999%), Fe_2O_3 (99.9999%), $^{57}\text{Fe}_2\text{O}_3$ (с 95.5% обогащением ^{57}Fe) в количестве 10 mol.% и Cr_2O_3 (чистотой 99.99%). На начальном

этапе смесь отжигалась при температуре 1250 К в течение 1.5 ч при давлении 6 ГПа в герметичных золотых капсулах. Затем проводился гомогенизирующий отжиг при $T = 800$ К в течение 2 ч. После температурного отжига образец медленно охлаждался до комнатной температуры. Синтез проведен в Международном центре наноархитектоники материалов при Национальном институте науки материалов в Японии. Данные рентгеновской дифракции получены при комнатной температуре на дифрактометре RINGAKU Ultima III. Съемка осуществлялась в интервале углов дифракции $0\text{--}65^\circ$ с шагом и временем регистрации 2–10 s/step.

Мессбауэровские исследования выполнены на спектрометре MS1104Em, работающем в режиме постоянных ускорений с треугольной форой изменения доплеровской скорости движения источника относительно поглотителя. В качестве источника использовались ядра ^{57}Co в матрице *Rh*. Калибровка мессбауэровского спектрометра осуществлялась при комнатной температуре с помощью стандартного поглотителя $\alpha\text{-Fe}$. Спектры образцов измерялись при комнатной температуре. Для обработки и анализа мессбауэровских спектров был использован метод расшифровки спектров в рамках модели ПСМС циклоидного типа, описанный в [19,20] и реализованный в программе SpectrRelax [21,22].

3. Экспериментальные данные и их обсуждение

На рис. 1 приведен рентгеновский дифракционный спектр образца $\text{BiFe}_{0.90}\text{Cr}_{0.10}\text{O}_3$, измеренный при комнатной температуре (в качестве примера). В табл. 1 приведены параметры решеток образцов мультиферроиков $\text{BiFe}_{1-x}\text{Cr}_x\text{O}_3$ ($x = 0.05, 0.10$ и 0.20). Структура

Таблица 1. Параметры решеток в ромбоэдрических образцах системы мультиферроиков $\text{BiFe}_{1-x}\text{Cr}_x\text{O}_3$ ($x = 0.05, 0.10, 0.20$)

x	a (Å)	c (Å)
0.00	5.5795(1)	13.8686(2)
0.05	5.5762(1)	13.8564(2)
0.10	5.5730(1)	13.8410(2)
0.20	5.5674(1)	13.8130(2)

образцов была ромбоэдрическая. Увеличение содержания хрома уменьшает параметры решетки. Эти данные находятся в согласии с работами [13–18]. Замещение катионов железа на катионы хрома в области составов $\text{BiFe}_{1-x}\text{Cr}_x\text{O}_3$ ($x = 0.05, 0.10$ и 0.20) уменьшает параметры решетки. Этот эффект обусловлен тем, что эффективный катионный радиус трехвалентного катиона хрома ($R(\text{Cr}^{+3}) = 0.615 \text{ \AA}$) значительно ниже эффективного катионного радиуса трехвалентного катиона железа ($R(\text{Fe}^{+3}) = 0.645 \text{ \AA}$) [23]. В исследуемых образцах было обнаружено небольшое количество примесных фаз $\text{Bi}_2\text{O}_2\text{CO}_3$, и Fe_2O_3 .

На рис. 2 приведены мессбауэровские спектры образцов мультиферроиков $\text{BiFe}_{1-x}\text{Cr}_x\text{O}_3$ ($x = 0.05, 0.10$ и 0.20). В спектрах образцов, обладающих ПСМС циклоидного типа, измеренных при температурах ниже температуры Нееля, наблюдаются особенности, которые были обнаружены в мессбауэровских спектрах в BiFeO_3 [19,20] и $\text{BiFe}_{1-x}\text{T}_x\text{O}_3$ ($T = \text{Sc, Mn}$) [24], а именно, асимметрия зеемановского секстета с неоднородно уширенными резонансными линиями. Такие особенности связаны с наличием в спектре положительной корреляции сверхтонкого магнитного поля и квадрупольного смещения резонансных линий, вызванной вращением спина атома Fe в ПСМС циклоидного типа, и подробно рассмотренной в [19–22,24]. Резонансные линии в спектрах замещенных перовскитов $\text{BiFe}_{1-x}\text{Cr}_x\text{O}_3$ ($x = 0.05, 0.10$ и 0.20) оказались более уширенными по сравнению со спектром чистого BiFeO_3 [19,20] и $\text{BiFe}_{1-x}\text{T}_x\text{O}_3$ ($T = \text{Sc, Mn}$) [24].

Зависимость угла $\vartheta(x)$ между вектором антиферромагнетизма и осью симметрии в структуре феррита висмута BiFeO_3 от координаты x вдоль направления спиновой модуляции для положительного знака коэффициента одноосной магнитной анизотропии K_u (подробнее о знаке K_u см. [25]) описывается уравнением

$$\cos \vartheta(x) = \text{sn} \left(\frac{4K(m)}{\lambda} x, m \right) \quad \text{при} \quad K_u > 0, \quad (1)$$

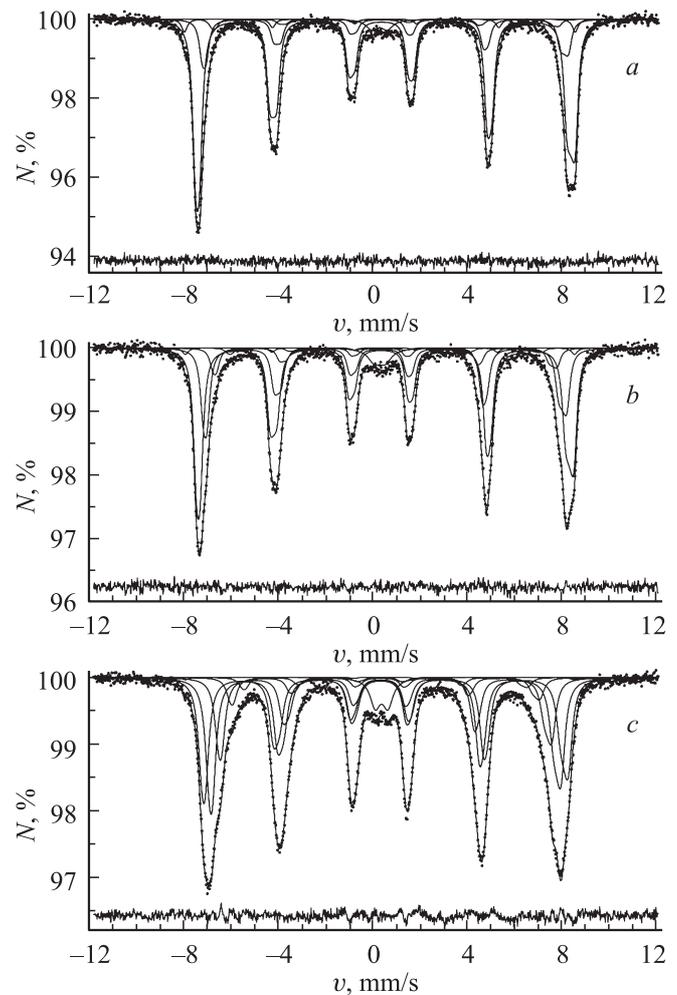
где λ — длина волны ангармонической спиновой модуляции, $0 \leq m \leq 1$ — параметр эллиптической функции Якоби $\text{sn}(x, m)$ (параметр ангармонизма несоразмерной спиновой модуляции), $K(m)$ — полный эллиптический интеграл первого рода. Длина волны λ ПСМС связана формулой (2) с энергетическими константами термодинамического потенциала: с константой одноосной маг-

нитной анизотропии K_u , характеризующей энергию одноосной магнитной анизотропии $E_a = K_u \sin^2 \vartheta$; обменной жесткостью A , характеризующей энергию неоднородного обменного взаимодействия $E_{\text{exch}} = Aq^2$, где A — константа неоднородного обмена (обменная жесткость) и $q = 2\pi/\lambda$ — волновое число.

$$\lambda = 4(A/K_u)^{1/2} K(m) m^{1/2}. \quad (2)$$

Обработка мессбауэровских спектров образцов системы $\text{BiFe}_{1-x}\text{Cr}_x\text{O}_3$ ($x = 0.05, 0.10, 0.20$) проведена в рамках модели ПСМС циклоидного типа. Основные положения этой модели для расшифровки мессбауэровских спектров в перовскитах на основе BiFeO_3 изложены в работах [19,20,24].

Каждому значению угла $\vartheta(x)$ из диапазона изменения координаты $x \in [0, \lambda]$ соответствовала линия резонансного поглощения в виде зеемановского секстета со сдвигом δ , квадрупольными смещениями первого $\varepsilon(\vartheta)$

Рис. 2. Мессбауэровские спектры ядер ^{57}Fe в ферритах $\text{BiFe}_{0.95}\text{Cr}_{0.05}\text{O}_3$ (a), $\text{BiFe}_{0.90}\text{Cr}_{0.10}\text{O}_3$ (b) и $\text{BiFe}_{0.80}\text{Cr}_{0.20}\text{O}_3$ (c), измеренных при комнатной температуре, и результаты обработки спектров в рамках модели ангармонической спиновой волны.

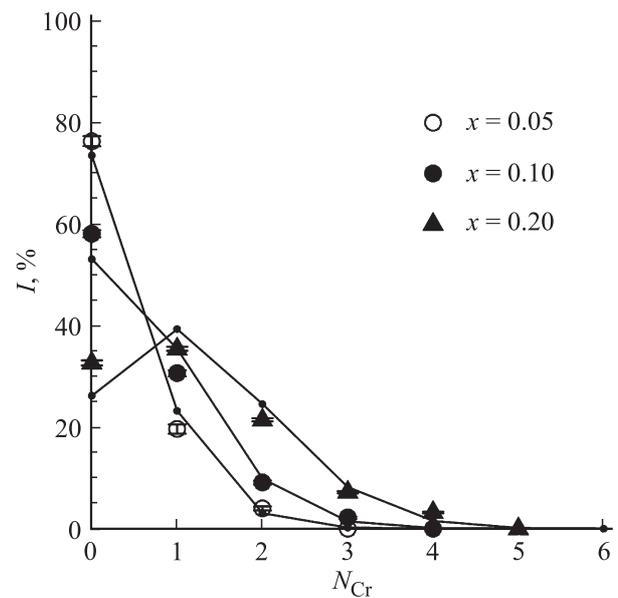
и второго $a_{\pm}(\vartheta)$ порядков малости в разложении по энергии квадрупольного взаимодействия и сверхтонким магнитным полем (СТМП) $H_n(\vartheta)$. Рассматривалось квадрупольное смещение ε , равное квадрупольному смещению, вызванному градиентом электрического поля, создаваемого окружающими ядро атомами ε_{lat} , и не учитывалось дополнительное возможное смещение $\varepsilon_{\text{magn}}$, которое обусловлено локальным искажением решетки из-за сильного магнитоэлектрического взаимодействия [21], поскольку, как было нами показано в [19,20], этим дополнительным смещением в случае феррита висмута можно пренебречь.

В случае одноосной анизотропии сверхтонкого взаимодействия, когда она достаточно мала, как в случае ядер ^{57}Fe в BiFeO_3 , сверхтонкое магнитное поле на ядрах ^{57}Fe $H_n(\vartheta)$ можно представить в виде

$$H_n(\vartheta) = H_{\text{is}} + H_{\text{an}}(3 \cos^2(\vartheta) - 1)/2, \quad (3)$$

где H_{is} — изотропный вклад в сверхтонкое магнитное поле H_n , определяемый в основном контактным взаимодействием Ферми с локализованными на ядре s -электронами, поляризованными спином атома; H_{an} — анизотропный вклад, обусловленный магнитным диполь-дипольным взаимодействием с локализованными магнитными моментами атомов и анизотропией сверхтонкого магнитного взаимодействия ядра с электронами ионного остова собственного атома. Из (3) следует, что значения сверхтонких магнитных полей в случае ориентации магнитного момента атома железа параллельно ($H_{\parallel}$) и перпендикулярно ($H_{\perp}$) оси симметрии кристалла, которые фигурируют в работах [19,20,26], связаны с изотропным и анизотропным вкладами простыми соотношениями: $H_{\parallel} = H_{\text{is}} + H_{\text{an}}$ и $H_{\perp} = H_{\text{is}} - H_{\text{an}}/2$. При расшифровке мессбауэровских спектров в рамках модели ПСМС циклоидного типа осуществлялся поиск оптимальных значений всех параметров сверхтонкого взаимодействия (δ , ε_{lat} , H_{is} , H_{an}) и параметра ангармонизма спиновой модуляции (m).

В феррите висмута BiFeO_3 мессбауэровскому спектру при расшифровке соответствовал один частичный спектр в модели ПСМС циклоидного типа [19,20]. Для адекватного описания мессбауэровских спектров в замещенных ферритах $\text{BiFe}_{1-x}\text{Cr}_x\text{O}_3$ ($x = 0.05, 0.10$ и 0.20) и в соответствии с распределением катионов хрома по позициям катионов железа, в ближайшем окружении которых находится разное число N_{Cr} примесных катионов хрома, рассматривалось существование нескольких наиболее вероятных частичных магнитных спектров. Эти частичные спектры соответствовали модели единой ангармонической спиновой волны, в которой принимают участие спины всех атомов железа в исследуемых перовскитах. При этом сдвиги линий δ , квадрупольные смещения ε_{lat} , анизотропные вклады H_{an} и параметры ангармонизма m для этих частичных спектров принимались одинаковыми, изотропные вклады H_{is} варьировались. Выдерживалось попарное равенство ширин (Γ)

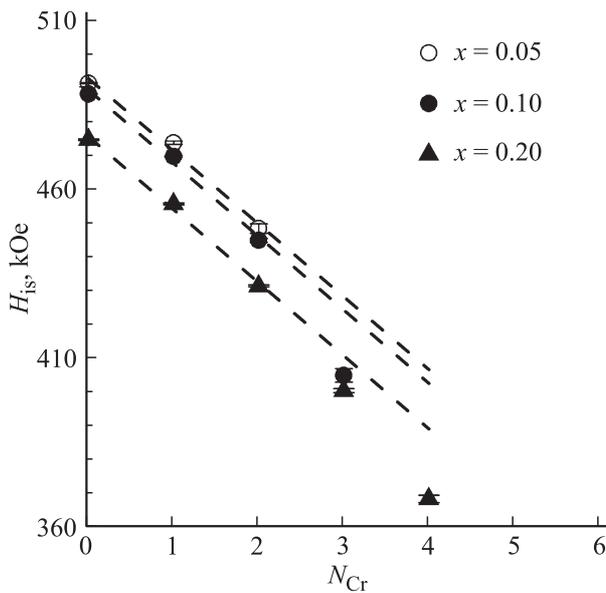

Рис. 3. Зависимости относительных интенсивностей частичных спектров ядер ^{57}Fe в ферритах $\text{BiFe}_{1-x}\text{Cr}_x\text{O}_3$ ($x = 0.05, 0.10, 0.20$) от числа N_{Cr} атомов Cr в ближайшем катионном окружении атома Fe; точки, соединенные линиями, — биномиальное распределение $P_6(N_{\text{Cr}})$.

и интенсивностей (I) резонансных линий в секстетах: $\Gamma_1 = \Gamma_6$, $\Gamma_2 = \Gamma_5$, $\Gamma_3 = \Gamma_4$ и $I_1 = I_6$, $I_2 = I_5$, $I_3 = I_4$.

Для адекватного описания спектров в системе $\text{BiFe}_{1-x}\text{Cr}_x\text{O}_3$ ($x = 0.05, 0.10$ и 0.20) достаточно было трех частичных спектров для спектра образца $\text{BiFe}_{0.95}\text{Cr}_{0.05}\text{O}_3$, четырех частичных спектров для спектра $\text{BiFe}_{0.90}\text{Cr}_{0.10}\text{O}_3$ и пяти частичных спектров для $\text{BiFe}_{0.80}\text{Cr}_{0.20}\text{O}_3$ (см. рис. 2). Огибающие модельных спектров хорошо соответствуют экспериментальным мессбауэровским спектрам (нормированный квадрат функционала $\chi_2 = 1.0-1.2$), с учетом вкладов двух слабоинтенсивных частичных спектров примесных фаз. На рис. 3 приведена зависимость относительных интенсивностей частичных спектров ядер ^{57}Fe в перовскитах $\text{BiFe}_{1-x}\text{Cr}_x\text{O}_3$ ($x = 0.05, 0.10, 0.20$) от числа N_{Cr} катионов Cr в ближайшем катионном окружении катиона Fe; точки, соединенные линиями, обусловленные биномиальным распределением $P_6(N_{\text{Cr}})$. Эти данные показывают, что в мультиферроиках $\text{BiFe}_{1-x}\text{Cr}_x\text{O}_3$ ($x = 0.05, 0.10, 0.20$) катионы хрома случайно распределяются в решетке по позициям атомов железа.

В результате модельной расшифровки получено, что сдвиг мессбауэровской линии δ (0.39 ± 0.01 mm/s) практически не зависит от концентрации катионов хрома в $\text{BiFe}_{1-x}\text{Cr}_x\text{O}_3$ ($x = 0, 0.05, 0.10, 0.20$) и соответствует высоко спиновому состоянию катионов железа Fe^{3+} в октаэдрическом кислородном окружении. Квадрупольное смещение ε_{lat} , обусловленное градиентом электрического поля, создаваемого окружающими ядро катионами, слегка уменьшается при увеличении концентрации катионов Cr от $\varepsilon_{\text{lat}} = 0.236 \pm 0.002$ mm/s при $x = 0.05$

Рис. 4. Зависимость изотропного вклада H_{is} в сверхтонкое магнитное поле на ядрах ^{57}Fe в мультиферроиках $\text{BiFe}_{1-x}\text{Cr}_x\text{O}_3$ ($x = 0, 0.05, 0.10, 0.20$) от числа N_{Cr} атомов Cr в ближайшем катионном окружении атома Fe.

до $\varepsilon_{\text{lat}} = 0.219 \pm 0.009$ mm/s при $x = 0.20$. Поскольку с увеличением концентрации атомов Cr уменьшаются средние расстояния между атомами, то вклады от локализованных зарядов и дипольных моментов ионов должны увеличиваться. По-видимому, уменьшение квадратурного смещения связано с уменьшением электронного вклада [27], вызванного изменением количества электронов, участвующих в переносе, и степени перекрытия орбиталей атомов железа и кислорода.

Замещение трехвалентного катиона железа на трехвалентный катион хрома в цепочках связи Fe—O—Fe/Cr существенно изменяет СТМП на ядрах ^{57}Fe катионов железа. На рис. 4 представлена зависимость изотропного вклада H_{is} в СТМП от числа N_{Cr} катионов Cr в ближайшем окружении катиона Fe в системе $\text{BiFe}_{1-x}\text{Cr}_x\text{O}_3$ ($x = 0.05, 0.10, 0.20$). Видно, что эти зависимости для первых трех значений N_{Cr} (0, 1, 2) хорошо описываются в линейном приближении. Другими словами, при малом замещении атомов Fe на атомы Cr в ближайшем окружении атомов Fe справедлива модель аддитивных вкладов в H_{is} на ядрах ^{57}Fe от атомов ближайшего окружения. При этом замещение атома Fe на атом Cr приводит к изменению поля H_{is} на $\Delta H_{\text{is}} \cong -21.6$ кОе. Дальнейшее замещение катионов Fe на 3 и 4 катиона Cr в цепочках связи Fe—O—Fe/Cr уменьшает изотропный вклад H_{is} на величину $H_{\text{is}} \cong 30-40$ кОе (рис. 4). Значения анизотропного вклада H_{an} в СТМП для мультиферроиков $\text{BiFe}_{1-x}\text{Cr}_x\text{O}_3$ ($x = 0.05, 0.10$ и 0.20) близки и равны $H_{\text{an}} = 4.5 \pm 0.2$ кОе.

Согласно работам [28–30] СТМП (H_{is}) на катионе Fe^{3+} содержит два главных вклада. Основной вклад H_{core} обусловлен поляризацией внутренних s -электронов

локальным магнитным моментом $\mu(\text{Fe}^{3+})$ катиона Fe^{3+} . Этот вклад пропорционален локальному магнитному моменту катиона Fe^{3+} [28] и имеет отрицательный знак по отношению к направлению момента $\mu(\text{Fe}^{3+})$. Второй вклад H_{cov} обусловлен эффектами ковалентности и состоит из двух вкладов [29,30]. Первый вклад в H_{cov} — это H_{STHF} (supertransferred hyper fine field), т.е. СТМП на центральном катионе Fe^{3+} , вызванное косвенным влиянием соседних катионов Fe^{3+} и Cr^{3+} на центральный катион Fe^{3+} . При этом величина H_{STHF} определяется параметрами ковалентности химических связей $\text{Fe}^{3+}-\text{O}^{2-}$, а также углом в цепочках Fe—O—Fe и Fe—O—Cr. Второй вклад H_c зависит от перекрытия $2p$ -орбиталей O^{2-} с ns -орбиталями Fe^{3+} и переноса спина электронов от металлического катиона Fe^{3+} через кислород к другому металлическому катиону Fe^{3+} или Cr^{3+} . Уменьшение изотропного вклада H_{is} (рис. 4) может быть обусловлено тем, что замещение катионов Fe^{3+} на катионы Cr^{3+} с меньшим ионным радиусом в октаэдрических позициях приводит к искажению кислородных октаэдров, к изменению длин и углов связи Fe—O—Fe и Fe—O—Cr и изменению параметров ковалентности. Различие в наблюдаемых значениях сверхтонких магнитных полей для состояний ионов железа, содержащих в ближайшей катионной координационной сфере ионы хрома (рис. 4), связано с различными положительными парциальными вкладами H_{STHF} и H_c в СТМП на ядре ^{57}Fe в $\text{BiFe}_{1-x}\text{Cr}_x\text{O}_3$. Влияние замещения Fe^{3+} на Cr^{3+} на локальный магнитный момент катиона Fe^{3+} $\mu(\text{Fe}^{3+})$ в исследуемой системе перовскитов трудно оценить, так как в литературе отсутствуют данные о магнитных моментах катионов в позициях $\text{Fe}^{3+}/\text{Cr}^{3+}$. Магнитные моменты $\mu(\text{Fe}^{3+})$ в BiFeO_3 были измерены методом нейтронографии в [31] ($\mu(\text{Fe}) = 3.5 \mu_B$ при комнатной температуре и $\mu(\text{Fe}) = 4.0 \mu_B$ при температуре 4.2 K). Моменты катионов хрома $\mu(\text{Cr})$ в BiCrO_3 были измерены методом нейтронографии в работах [32,33] ($\mu(\text{Cr}) = 2.55 \mu_B$ при 7 K и $\mu(\text{Cr}) = 2.09 \mu_B$ при 80 K [32], $\mu(\text{Cr}) = 2.6 \mu_B$ при жидком гелии и $2.04 \mu_B$ при 90 K [33]). Вероятно, при комнатной температуре в мультиферроиках $\text{BiFe}_{1-x}\text{Cr}_x\text{O}_3$ ($x = 0.05, 0.10, 0.20$) локальные магнитные моменты $\mu(\text{Cr})$ имеют меньшую величину, чем моменты железа $\mu(\text{Fe}) = 3.5 \mu_B$.

Зависимость параметра ангармонизма m ПСМС циклоидного типа в мультиферроиках $\text{BiFe}_{1-x}\text{Cr}_x\text{O}_3$ ($x = 0, 0.05, 0.10, 0.20$) от концентрации катионов Cr при комнатной температуре приведена на рис. 5. В BiFeO_3 параметр m при комнатной температуре был измерен методом эффекта Мессбауэра в работах [19,20] и равен $m = 0.10 \pm 0.03$. При замещении катионов железа на катионы хрома в перовскитах $\text{BiFe}_{1-x}\text{Cr}_x\text{O}_3$ ($x = 0.05, 0.10$ и 0.20) наблюдается линейное увеличение параметра m от $m = 0.26$ при $x = 0.05$ до $m = 0.78 \pm 0.02$ при $x = 0.20$. Этот эффект указывает на усиление ангармонизма в ПСМС при замещении катионов железа на катионы хрома в мультиферроиках $\text{BiFe}_{1-x}\text{Cr}_x\text{O}_3$.

Экстраполяция значений параметра ангармонизма на значение $m = 1$ показывает, что в системе $\text{BiFe}_{1-x}\text{Cr}_x\text{O}_3$ ПСМС циклоидного типа, вероятно, разрушается при содержании хрома $x = 0.26$, т.е. ПСМС циклоидная структура с магнитным порядком G -типа изменится на коллинеарную антиферромагнитную структуру G -типа.

Изменение параметра ангармонизма m при замещении катионов железа катионами хрома обусловлено изменением константы одноосной магнитной анизотропии K_u и энергии неоднородного обменного взаимодействия E_{exch} . В соответствии с [34] оценим обменную жесткость и константу одноосной магнитной анизотропии по формулам:

$$A \approx \frac{3}{2} \frac{k_B T_N}{a_{\text{Fe-Fe}}}, \quad (4)$$

$$K_u = \frac{16AK^2(m)m}{\lambda^2}, \quad (5)$$

где k_B — константа Больцмана, $a_{\text{Fe-Fe}}$ — межатомное расстояние, T_N — температура Нееля.

Значения обменной жесткости и константы одноосной магнитной анизотропии приведены в табл. 2. Предполагалось, что параметр $a_{\text{Fe-Fe}} = 4 \text{ \AA}$ [35] и слабо изменяется в исследуемой системе перовскитов. Концентрационная зависимость T_N в системе $\text{BiFe}_{1-x}\text{Cr}_x\text{O}_3$ в области составов $x = 0-0.20$ приведена в табл. 2. Эти данные взяты из работы [15]. При расчетах полагалось, что длина циклоиды, в соответствии с данными [5], равна $\lambda = 620 \pm 20 \text{ \AA}$ и не изменяется от содержания хрома. По формуле (5), используя параметр m и $K(m)$ (см. табл. 2), мы оценили значения константы магнитной одноосной анизотропии K_u в зависимости от содержания хрома в $\text{BiFe}_{1-x}\text{Cr}_x\text{O}_3$ ($x = 0-0.20$) (табл. 2). При комнатной температуре величина K_u равна

Таблица 2. Концентрационные зависимости температуры Нееля T_N (данные из работы [15]), константы обменной жесткости A , параметра ангармонизма m , полного эллиптического интеграла первого рода $K(m)$, константы магнитной одноосной анизотропии K_u , периода ПСМС λ [5] в мультиферроиках $\text{BiFe}_{1-x}\text{Cr}_x\text{O}_3$ ($x = 0.05, 0.10, 0.20$)

x	T_N , К	A (10^{-6} erg/cm)	m	$K(m)$	λ ($\text{\AA}$)	K_u (10^{-6} erg/cm ³)
0.00	643	3.33	0.10	1.61	620	0.36
0.05	608.5	3.15	0.26	1.69	620	0.99
0.10	580	3.00	0.49	1.85	620	2.08
0.20	510	2.64	0.78	2.22	620	4.22

$K_u \approx 0.36 \cdot 10^6 \text{ erg/cm}^3$ для $x = 0.0$ и увеличивается до $K_u \approx 4.22 \cdot 10^6 \text{ erg/cm}^3$ при $x = 0.20$. В табл. 2 также приведены оценки константы одноосной магнитной анизотропии K_u и плотности обменной энергии E_{exch} в зависимости от состава. Как видно из табл. 2, в системе $\text{BiFe}_{1-x}\text{Cr}_x\text{O}_3$ рост параметра ангармонизма m при увеличении концентрации хрома определяется в основном увеличением константы одноосной магнитной анизотропии K_u .

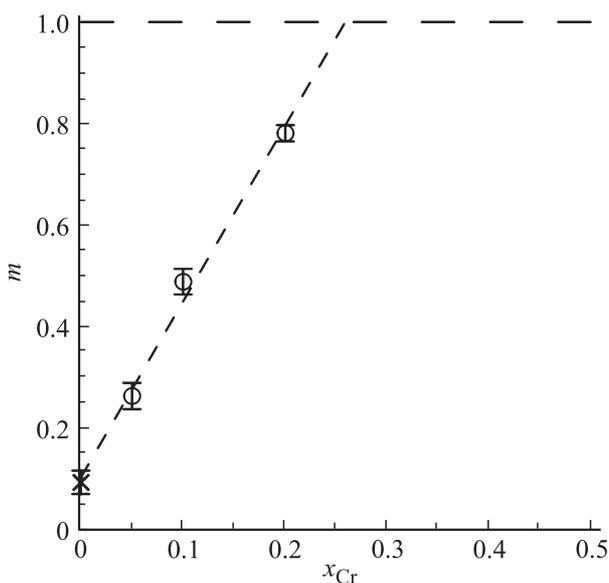
Мы полагаем, что наблюдаемые эффекты (уменьшение параметров кристаллической решетки, СТМП на ядрах ^{57}Fe , константы одноосной анизотропии) обусловлены как значительными решеточными искажениями из-за сильной разницы ионных радиусов, так и уменьшением количества d -электронов в электронной структуре мультиферроиков $\text{BiFe}_{1-x}\text{Cr}_x\text{O}_3$ при замещении атомов железа ($3d^5$) на атомы хрома ($3d^3$) и, как следствие, изменением углов и длин связей в цепочках Fe-O-Fe/Cr , а также изменением степени ковалентности связей.

4. Заключение

Рентгенографические исследования образцов мультиферроиков $\text{BiFe}_{1-x}\text{Cr}_x\text{O}_3$ ($x = 0.05, 0.10, 0.20$), полученных методом твердотельного синтеза при высоких давлениях, показали, что кристаллическая структура образцов ромбоэдрическая с пространственной группой $R3c$. Параметры решетки уменьшаются при увеличении концентрации хрома.

Методами мессбауэровской спектроскопии при комнатной температуре исследованы влияния замещения атомов Fe атомами Cr на пространственную спин-модулированную структуру, а также сверхтонкие электрические и магнитные взаимодействия ядер ^{57}Fe в мультиферроиках $\text{BiFe}_{1-x}\text{Cr}_x\text{O}_3$ ($x = 0.05, 0.10, 0.20$).

Обнаружено, что в структуре замещенных ферритов появляются позиции атомов железа, в первой катионной координационной сфере которых расположено от одного до пяти атомов хрома в зависимости от содержания хрома в образце. Атомы хрома случайно распределяются по позициям атомов железа.

Рис. 5. Зависимость параметра ангармонизма m спиновой модуляции в мультиферроиках $\text{BiFe}_{1-x}\text{Cr}_x\text{O}_3$ ($x = 0, 0.05, 0.10, 0.20$).

Зависимость изотропного вклада H_{is} в СТМП от числа N_{Cr} катионов Cr в ближайшем окружении катиона Fe в $\text{BiFe}_{1-x}\text{Cr}_x\text{O}_3$ ($x = 0.05, 0.10, 0.20$) описывается в линейном приближении для первых трех значений N_{Cr} (0, 1, 2). При этом замещение атома Fe на атом Cr приводит к изменению поля H_{is} на $\Delta H_{\text{is}} \cong -21.6$ кОе. Значения анизотропного вклада $H_{\text{ан}}$ в СТМП близки и равны $H_{\text{ан}} = 4.5 \pm 0.2$ кОе. Заметных изменений анизотропного вклада, квадрупольного смещения и сдвига мессбауэровской линии не обнаружено.

В замещенных ферритах образуется ангармоническая модулированная спиновая структура циклоидного типа, в которой участвуют атомы железа с различным катионным окружением. Параметр ангармонизма линейно увеличивается от $m = 0.10$ при $x = 0.00$ до $m = 0.78 \pm 0.02$ при $x = 0.20$. Оценены константы магнитной одноосной анизотропии K_u в зависимости от содержания хрома: при комнатной температуре $K_u \approx 0.36 \cdot 10^6$ эрг/см³ для $x = 0.0$ и увеличивается до $K_u \approx 4.22 \cdot 10^6$ эрг/см³ при $x = 0.20$.

Список литературы

- [1] G.A. Smolenskii, V.A. Bokov. *J. Appl. Phys.* **35**, 915 (1964).
- [2] H. Schmid. *Ferroelectrics* **162**, 317 (1994).
- [3] N.A. Hill. *J. Phys. Chem. B* **104**, 6694 (2000).
- [4] W. Eerenstein, N.D. Mathur, J.F. Scott. *Nature* **442**, 759 (2006).
- [5] I. Sosnowska, T. Peterlin-Neumaier, E. Steichele. *J. Phys. C* **15**, 4835 (1982).
- [6] C. Tabares-Munoz, J.-P. Rivera, A. Bezinges, A. Monnier, H. Schmid. *Jpn. J. Appl. Phys.* **24**, 2, 1051 (1985).
- [7] Yu.F. Popov, A.M. Kadomtseva, S.S. Krotov, D.V. Belov, G.P. Vorob'ev, P.N. Makhov, A.K. Zvezdin. *Low Temp. Phys.* **27**, 478 (2001).
- [8] V.A. Khomchenko, M. Kopcewicz, A.M.L. Lopes, Y.G. Pogorelov, J.P. Araujo, J.M. Vieira, A.L. Kholkin. *J. Phys. D* **41**, 102003 (2008).
- [9] V.A. Khomchenko, I.O. Troyanchuk, D.V. Karpinsky, J.A. Paixão. *J. Mater. Sci.* **47**, 1578 (2012).
- [10] V.A. Khomchenko, L.C.J. Pereira, J.A. Paixão. *J. Appl. Phys.* **115**, 034102 (2014).
- [11] J.B. Goodenough. *Magnetism and the Chemical Bond*. John Wiley & Sons, N.Y. (1963).
- [12] P. Baettig, N. Spaldin. *Phys. Lett.* **86**, 025505 (2005).
- [13] M.R. Suchomel, C.I. Thomas, M. Allix, M.J. Rosseinsky, A.M. Fogg, M.F. Thomas. *Appl. Phys. Lett.* **90**, 112909 (2007).
- [14] F.G. Chang, N. Zhang, F. Yang, S.X. Wang, G.L. Song. *J. Phys. D* **40**, 7799 (2007).
- [15] S.S. Arafat. *Chin. Phys. B* **23**, 066101 (2014).
- [16] Luo Bing-Cheng, Chen Chang-Le, Xu Zhi, Xie Qian. *Phys. Lett. A* **374**, 4265 (2010).
- [17] J.B. Li, G.H. Rao, J.K. Liang, Y.H. Liu, J. Luo, J.R. Chen. *Appl. Phys. Lett.* **90**, 162513 (2007).
- [18] S. Layek, S. Saha, H.C. Verm. *AIP Adv.* **3**, 032140 (2013).
- [19] В.С. Русаков, В.С. Покатилов, А.С. Сигов, М.Е. Мащнев, Т.В. Губайдулина. *Письма в ЖЭТФ*, **100**, 518 (2014).
- [20] V. Rusakov, V. Pokatilov, A. Sigov, M. Matsnev, T. Gubaidulina. *J. Mater. Sci. Eng. B* **4**, 302 (2014).
- [21] M.E. Matsnev, V.S. Rusakov. *AIP Conf. Proc.* **1489**, 178 (2012).
- [22] M.E. Matsnev, V.S. Rusakov. *AIP Conf. Proc.* **1622**, 40 (2014).
- [23] R.D. Shannon. *Acta Cryst. A* **32**, 751 (1976).
- [24] В.С. Русаков, В.С. Покатилов, А.С. Сигов, М.Е. Мащнев, А.М. Гапочка, Т.Ю. Киселева, А.Е. Комаров, М.С. Шатохин, А.О. Макарова. *ФТТ* **58**, 102 (2016).
- [25] I. Sosnowska, A.K. Zvezdin. *J. Magn. Magn. Mater.* **140-144**, 167 (1995).
- [26] A. Palewicz, T. Szumiata, R. Przenioslo, I. Sosnowska, I. Margiolaki. *Solid State Commun.* **140**, 359363 (2006).
- [27] R.R. Sharma. *Phys. Rev. B* **6**, 4310 (1972).
- [28] R.E. Watson, A.J. Freeman. *Phys. Rev.* **123**, 2027 (1961).
- [29] F. van der Woude, G.A. Sawatzky. *Phys. Rev., B* **4**, 3159 (1971).
- [30] Nai Li Huang, R. Orbach, Šimakek, J. Owen, D.R. Taylor. *Phys. Rev.* **156**, 383 (1967).
- [31] I. Sosnowska, A.K. Zvezdin. *J. Magn. Magn. Mater.* **140**, 167 (1995).
- [32] A.A. Belik, S. Iikubo, K. Kodama, N. Igawa, S. Shamoto, E. Takayama-Muromachi. *Chem. Mater.* **20**, 3765 (2008).
- [33] C. Darie, C. Goujon, M. Bacia, H. Klein, P. Toulemonde, P. Bordet, E. Syard. *Solid State Sci.* **12**, 660 (2010).
- [34] А.В. Залесский, А.К. Звездин, А.А. Фролов, А.А. Буш. *Письма в ЖЭТФ* **71**, 682 (2000).
- [35] J.M. Moreau, C. Michel, R. Gersdon, W.J. James. *J. Phys. Chem. Solids* **32**, 1315 (1971).